

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС23-26138

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 14 марта 2024 г.

Определение изготовлено в полном объеме 25 марта 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "РостАгро"

на постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2023 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.09.2023 по делу № А16-1834/2022

по иску общества "РостАгро" к Кузевановой Наталии Алексеевне о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью "АгроСервис",

с участием третьего лица: финансового управляющего имуществом Кузевановой Н.А. - Зудовой Е.М.

В заседании приняли участие представители общества "РостАгро" – Паничев В.А., Синяговская В.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 06.02.2024 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей общества "РостАгро", судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество "АгроСервис" (ИНН 7904506107, ОГРН 1177901000353) зарегистрировано 30.03.2017 и в дальнейшем занималось сельскохозяйственной деятельностью.

Кузеванова Н.А. с 30.03.2017 по 14.08.2020 являлась единственным участником общества "АгроСервис", а с 30.01.2020 – также и генеральным директором этого общества.

04.10.2018 общество "АгроСервис" (поставщик) получило от общества с ограниченной ответственностью "Акра" 1 470 000 руб. в счет предоплаты за поставку товара, однако товар не поставило, аванс не возвратило.

17.12.2019 решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-165453/2019 с общества "АгроСервис" в пользу общества "Акра" взыскано 1 470 000 руб. невозвращенного аванса, 214 620 руб. неустойки с 16.11.2018 по 10.04.2019 за просрочку поставки товара, а также 71 355,41 руб. процентов на сумму предварительной оплаты с 04.10.2018 по 22.05.2019. После апелляционного рассмотрения дела 04.03.2020 решение вступило в законную силу.

17.03.2020 общество "Акра" требование данного долга уступило обществу "РостАгро".

14.07.2020 Кузеванова Н.А. как единственный участник общества "АгроСервис" приняла решение принять в состав участников этого общества компанию "Сервисарго ЛТД", созданную 03.07.2020 в Великобритании. В августе 2020 г. это решение реализовано.

В сентябре 2020 г. Кузеванова Н.А. вышла из состава участников общества "АгроСервис" и направила заявление о расторжении трудового договора, а в декабре того же года – заявление в налоговую службу о недостоверности сведений в едином государственном реестре юридических лиц о ней как о руководителе общества "АгроСервис".

18.02.2021 по заявлению общества "РостАгро" Арбитражный суд Еврейской автономной области возбудил дело № А16-398/2021 о банкротстве общества "АгроСервис", 03.06.2021 ввел наблюдение и признал обоснованным требование общества "РостАгро" в размере 1 951 706,14 руб.

В деле о банкротстве общества "АгроСервис" его временный управляющий неоднократно направлял Кузевановой Н.А. запросы о предоставлении документов, касающихся деятельности должника. Часть копий документов из истребованного управляющим перечня (учредительные документы, бухгалтерские балансы за три года) управляющий получил от Кузевановой Н.А. и из Федеральной налоговой службы.

Кроме того, временный управляющий заявил в суде требование о понуждении Кузевановой Н.А. предоставить информацию, касающуюся деятельности должника (статья 66 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закона о банкротстве), в том числе документы первичного бухгалтерского учета, расшифровку статей баланса, кассовых документов, расшифровку кредиторской и дебиторской задолженностей, договоры не менее чем за три последних года, и т.п.

21.09.2021 компания "Сервисарго ЛТД" уведомила о своей предстоящей ликвидации и 07.12.2021 была ликвидирована.

25.05.2022 суд прекратил производство по делу о банкротстве общества "АгроСервис" ввиду отсутствия источника финансирования процедур

банкротства. В связи с прекращением производства по делу о банкротстве суд 14.06.2022 оставил без рассмотрения заявление об истребовании у Кузевановой Н.А. информации о должнике.

Ссылаясь на перечисленные обстоятельства, непогашенную реестровую задолженность должника перед обществом "РостАгро", неисполнение Кузевановой Н.А. обязанности по передаче документации подконтрольного ей общества временному управляющему для ознакомления, приведшее к невозможности установить причины банкротства должника, оценить его сделки, установить наличие у него имущества (в том числе требований к дебиторам и т.п.) и, как следствие, принять впоследствии меры по формированию конкурсной массы должника и удовлетворению требований его кредитора, общество "РостАгро" обратилось арбитражный суд с иском о привлечении Кузевановой Н.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества "АгроСервис" на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11, пунктов 1, 2 статьи 61.19 Закона о банкротстве.

В возражениях Кузеванова Н.А. указывала, что она передала новому владельцу – компании "Сервисарго ЛТД" все документы общества "АгроСервис", в том числе договоры с контрагентами, входящую и исходящую корреспонденцию, учетную и бухгалтерскую документацию и т.п., а сама с октября 2020 г. расторгла с обществом "АгроСервис" трудовой договор.

Решением Арбитражного суда Еврейской автономной области от 27.01.2023 с учетом дополнительного решения от 28.02.2023 иск удовлетворен: суд привлек Кузеванову Н.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества "АгроСервис" и взыскал с нее в пользу истца 1 973 756,14 руб. (непогашенные требования по задолженности по договору поставки) и 375 773,59 руб. (расходы на процедуру банкротства общества "АгроСервис").

Суд признал доказанной совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности. Суд установил, что Кузеванова Н.А. контролировала должника и не передавала документы общества новому участнику. Ввиду сокрытия Кузевановой Н.А. документации о деятельности должника суд исходил из презумпции ее вины в совершении действий (бездействия), приведших к банкротству общества "АгроСервис" и воспрепятствовавших формированию конкурсной массы.

Суд руководствовался пунктом 1, подпунктами 2, 4 пункта 2 статьи 61.11, пунктом 1 статьи 61.19, пунктом 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве, пунктом 22 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление №53).

Постановлением апелляционного суда от 02.06.2023, оставленным без изменения постановлением суда округа от 11.09.2023, решение от 27.01.2023

отменено, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что в деле о банкротстве общества "АгроСервис" не вынесен судебный акт, обязывающий Кузеванову Н.А. передать документы управляющему; обстоятельства сокрытия документации, ее удержания либо утраты не устанавливались; намерений о финансировании банкротства должника кредиторы, в том числе истец, не выразили; истец не исчерпал возможности по удовлетворению своих требований в деле о банкротстве должника, не возражал против прекращения производства по этому делу.

Апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции о номинальном характере участия компании "Сервисагро ЛТД" в обществе "АгроСервис" и наличии у Кузевановой Н.А. статуса контролирующего должника лица, а суд округа не опроверг данный вывод.

16.01.2024 общество "АгроСервис" ликвидировано.

В кассационной жалобе общество "РостАгро" просило отменить судебные акты судов апелляционной инстанции и округа и оставить в силе решение суда первой инстанции. Доводы заявителя сводились к тому, что апелляционный и окружной суды в нарушение пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве и пункта 56 постановления № 53 неправильно распределили бремя доказывания. Все обстоятельства, необходимые для привлечения к субсидиарной ответственности Кузевановой Н.А., установлены судом первой инстанции. Истец не должен был предоставлять сведения о заключении должником вредоносных сделок, о выводе активов, о вине ответчика и связи отсутствия документации с невозможностью удовлетворения требований кредиторов должника. Отсутствие вины должно доказывать контролирующее должника лицо как причинитель вреда (пункт 2 статьи 401 и пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

Помимо прочего заявитель сослался на правовые подходы, изложенные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П и определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 №304-ЭС21-18637.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

На стадии кассационного обжалования в Верховном Суде Российской Федерации данный судебный спор по существу свелся к разрешению вопроса о распределении бремени доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего должника (хозяйственное общество), которое не рассчиталось с кредиторами и не имеет средств для финансирования процедур своего банкротства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Если должник (юридическое лицо) не исполнил обязательства перед кредиторами, а средств, достаточных для возмещения судебных расходов на

проведение процедур его банкротства не имеется (производство по делу о банкротстве прекращено), то по обязательствам этого должника может быть привлечено к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо при доказанности того, что требования кредиторов должника невозможно удовлетворить вследствие противоправных деяний (действий или бездействия) этого лица (пункт 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Наличие или отсутствие таких деяний устанавливается судом на основании представленных сторонами судебного спора доказательств, к числу которых помимо прочего допускаются письменные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей и прочие (пункт 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

По общему правилу лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (пункт 1 статьи 65 АПК РФ). В то же время судопроизводство в арбитражных судах осуществляется на основе принципов равноправия и состязательности сторон и суд должен обеспечить им равные условия для реализации прав на судебную защиту (статьи 8, 9 АПК РФ). Суд определяет предмет доказывания и распределяет между сторонами бремя доказывания обстоятельств спора таким образом, чтобы оно было потенциально реализуемым исходя из объективно существующих возможностей в собирании тех или иных доказательств. Недопустимо возлагать на сторону обязанность доказывания определенных обстоятельств в ситуации невозможности получения ею доказательств по причине нахождения их у другой стороны спора, недобросовестно их не раскрывающей.

Бремя доказывания оснований возложения субсидиарной ответственности на контролирующее должника лицо обычно лежит на кредиторах, в интересах которых заявлено это требование. Вместе с тем отсутствие у контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права (пункт 56 постановления № 53).

В ряде случаев эта проблема решается законодательно введением презумпций - предположений, основанных на наибольшей вероятности наступления того или иного события (явления) при установлении прочих фактов. Презумпции считаются верными, пока не доказано иное.

Финансово-хозяйственная деятельность хозяйственных обществ отражается в документах, обязательность ведения и хранения которых устанавливается специальным законодательством. Так, в частности, Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (пункт 3 статьи 6, пункт 1 статьи 7, статья 9) обязывает руководителя хозяйственного общества вести бухгалтерский учет и хранить документы бухгалтерского учета, в которых должно непрерывно отражаться содержание фактов хозяйственной жизни этого общества. В связи с этим важнейшим источником сведений о деятельности общества и причинах его банкротства является его документация.

Закон о банкротстве (пункт 2 статьи 66) обязывает органы управления должника (юридического лица) предоставлять временному управляющему по его требованию любую информацию, касающуюся деятельности должника.

Документы о финансово-хозяйственной деятельности должника, отвечающие требованиям относимости и допустимости, могут быть приняты судом в качестве письменных доказательств (статьи 67, 68, пункт 1 статьи 75 АПК РФ).

Предполагается, что отсутствие к моменту вынесения судебного определения о введении наблюдения документов, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством об обществах с ограниченной ответственностью (их сокрытие, непредставление арбитражному управляющему, утвержденному в деле о банкротстве), связано с тем, что контролирующее должника-банкрота лицо привело его своими противоправными деяниями в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов должника, причинило тем самым им вред и во избежание собственной ответственности скрывает следы содеянного. Как следствие, это лицо должно отвечать перед кредиторами должника (пункты 1, 2, 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве, определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4,5,6)).

Таким образом, кредиторам, требующим привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, сокрывшего документы хозяйственного общества, необходимо и достаточно доказать состав признаков, входящих в соответствующую презумпцию (подпункт 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), в частности: наличие и размер непогашенных требований к должнику; статус контролирующего должника лица; его обязанность по хранению документов хозяйственного общества; отсутствие (искажение) этих документов на момент введения в отношении должника наблюдения.

Презумпция носит опровержимый характер и иное может быть доказано лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Это лицо должно доказать, почему доказательства кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность и чем вызвана несостоятельность должника, каковы причины непредставления документов и насколько они уважительны и т.п. (пункт 10 статьи 61.11, пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве, пункт 56 постановления № 53).

Правовые позиции о распределении бремени доказывания для установления наличия материально-правовых оснований привлечения к субсидиарной ответственности в аналогичной ситуации, о стандарте поведения добросовестного контролирующего лица и его ответственности изложены в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П. В пунктах 3.2, 5.1 этого постановления, в частности, указано о применимости презумпций статьи 61.11 Закона о банкротстве и в случае привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной

ответственности после прекращения дела о банкротстве должника ввиду отсутствия средств для финансирования соответствующих процедур. Как добросовестное поведение отмечено аккумулирование и сохранение контролирующим лицом информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства. Отказ же или уклонение контролирующего лица от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явная неполнота свидетельствуют о недобросовестном процессуальном поведении, о воспрепятствовании осуществлению права кредитора на судебную защиту.

Создание препятствий кредитору в защите его прав косвенным образом указывает на интерес контролирующего должника лица в сокрытии своих противоправных действий и намерении уйти от ответственности.

При рассмотрении данного судебного спора общество "РостАгро" доказало наличие всех признаков, необходимых для привлечения Кузевановой Н.А. к субсидиарной ответственности, в том числе те, которые входили в соответствующую презумпцию:

- 1) наличие непогашенной основным должником задолженности;
- 2) отсутствие у основного должника возможности погасить задолженность (процедура банкротства общества "АгроСервис" прекращена в связи с отсутствием у него имущества и невозможностью его отыскания);
- 3) наличие у Кузевановой Н.А. статуса контролирующего должника лица (по существу была реализована общеизвестная схема ликвидации фактически несостоятельного юридического лица путем включения в его состав номинального участника и последующего выхода из состава реального лица, что косвенным образом указывало на намерение Кузевановой Н.А. как реального контролирующего должника лица не платить по долгам общества и уйти от ответственности; передача документов должника иностранной компании носила мнимый характер);
- 4) доведение Кузевановой Н.А. общества до банкротства (через презумпцию сокрытия документов, подразумевающую за таким сокрытием намерение скрыть следы своих противоправных действий);
- 5) объективную невозможность установить причину банкротства и сформировать конкурсную массу без документации должника, прежде всего без хозяйственных договоров и прочих документов первичного учета.

Вопреки выводам апелляционного суда и суда округа, совокупность вышеприведенных признаков достаточна для удовлетворения иска. Истцу не требовалось доказывать наличие и противоправность прочих деяний Кузевановой Н.А. Отсутствие судебного акта, обязывающего Кузеванову Н.А. передать документы управляющему, никоим образом не освобождало ее от такой обязанности и не препятствовало в деле о ее привлечении к субсидиарной ответственности представить эти документы. Только Кузеванова Н.А. как контролирующее должника лицо могла и должна была владеть сведениями о деятельности должника, раскрыть их суду, дать объяснения о причине

банкротства и предоставить суду документацию должника (или уважительные причины её отсутствия). Доказанность того, что банкротство подконтрольного общества вызвано случайными факторами, объективными обстоятельствами, обычным предпринимательским риском и т.п., дало бы основания для освобождения контролирующего лица от субсидиарной ответственности.

В то же время ни в деле о банкротстве общества "АгроСервис", ни в настоящем деле Кузеванова Н.А. не предоставила ни пояснений по существу хозяйственной деятельности должника, ни документов о его финансово-хозяйственной деятельности; не изложила в суде доводов по поводу причин банкротства контролируемого ей общества. Причины непредставления документов, названные Кузевановой Н.А., оценены судами как неуважительные, надуманные и спровоцированные умышленными и противоправными действиями самой Кузевановой Н.А.

Отсутствие документов первичного учета (а именно на них в первую очередь настаивал истец) объективно препятствует установлению достоверных сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника и о его активах. В связи с этим несостоятельно утверждение апелляционного и окружного судов о том, что истец не обозначил активы должника, для поиска которых и включения их в конкурсную массу необходима документация, и документы, отсутствие которых препятствовало проведению наблюдения.

Общество "РостАгро" убедительно указало и на то, что на стадии наблюдения анализ финансового состояния должника позволил прийти к выводу о недостаточности у него имущества для финансирования банкротства и бесперспективности дальнейшего ведения банкротных процедур. В связи с этим общество "РостАгро" не стало наращивать расходы на ведение процедуры банкротства должника и согласилось с прекращением дела, имея в виду, что контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности независимо от того, на какой стадии было прекращено дело о банкротстве контролируемого им общества. Судебная коллегия не усмотрела в этих действиях общества "РостАгро" какой-либо недобросовестности.

Таким образом, апелляционный и окружной суды неправильно распределили бремя доказывания, обязав истца доказывать обстоятельства сверх тех, что предусмотрены законом в презумпции доведения юридического лица до банкротства контролировавшим его лицом. Освободив Кузеванову Н.А. от обязанности опровергнуть свою причастность к доведению общества до банкротства, суды безосновательно возложили это бремя на кредитора, объективно лишенного доступа к информации о финансово-хозяйственной деятельности должника.

Напротив, суд первой инстанции, установив все признаки юридического состава, необходимые и достаточные для привлечения Кузевановой Н.А. к субсидиарной ответственности, правомерно удовлетворил иск. Следует заметить, что суд первой инстанции принял во внимание и иные обстоятельства, свидетельствовавшие о систематическом недобросовестном поведении Кузевановой Н.А. Так, суд отметил, что Кузеванова Н.А. своими действиями создала номинального владельца обществом "АгроСервис",

формально передав общество и управление им (в том числе и документацию) иностранному юридическому лицу – компании "Сервисарго ЛТД". Последнее учреждено за 10 дней до приобретения доли в обществе "АгроСервис", обладало минимальным размером капитала, имело одного сотрудника, являвшегося директором, а в скором времени и вовсе ликвидировалось.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "РостАгро" в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 27.01.2023.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2023 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.09.2023 по делу № А16-1834/2022 отменить, решение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 27.01.2023 по этому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Разумов И.В.